

Касаткина Н.

10/IV-87

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

10 АПР 1987

ПОСТОРОННИМ ВХОД РАЗРЕШЕН

О творческих поисках Московского государственного театра балета СССР рассказывает балетмейстер Н. Касаткина

В каждом театре есть два входа. Один известен всем. Именно через него мы вступаем в волшебный мир искусства. Другой — служебный. Тут посторонним делать нечего. Обыденными и незамеченными входят сюда те, кому предстоит на сцене чудесное преображение. Но сюда же входят и те, от кого зависит — свершится ли это чудо? О них мы знаем по строке на афише да по тем редким минутам, когда они выходят на премьере вместе со своими артистами после спектакля. К ним и относится народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, балетмейстер Наталия Касаткина. Вместе с художественным руководителем, заслуженным деятелем искусств РСФСР, балетмейстером В. Васильевым она возглавила Московский государственный театр балета СССР. У этого нового театра пока один вход — и он открыт сегодня для всех. Войдем же и мы за кулисы театра, чтобы поговорить с Наталией Дмитриевной.

— Каким же будет наш новый театр? — переспрашивает она. — Прежде всего современным театром балета. В этом его отличие от традиционных трупп, которые обычно соединяют в себе балет и оперу. Мы хотим, чтобы в будущем он мог бы стать

центром современной и классической хореографии. И чтобы зрители участвовали в его жизни не только вечерами, когда идут спектакли, но и в течение всего дня...

Наш театр станет демократичнее. Для зрителей будут организовываться выставки, демонстрироваться балетные видеофильмы. Мы мечтаем, как это ни покажется неожиданным, установить в специальном зале компьютер, современную электронно-вычислительную машину, которая вберет в себя всю информацию о современном мировом балете, о его истории, опыте старых мастеров. И со всем этим свободно смогут знакомиться у нас и специалисты, и поклонники балета.

Да, мы сознательно ставим во главу угла интересы зрителей, но мы хотим, чтобы наши зрители были подготовленными. И эту работу по их воспитанию намерены вести сами, организуя тематические вечера, например, классической музыки, вечера, посвященные творчеству известных советских и зарубежных балетмейстеров, знаменитых исполнителей. Придут к нам в гости и самые юные зрители. Вот такой театр, где поклонники балета смогут проводить свой досуг занимательно и с пользой, мы и стремимся создать.

— Ваш ансамбль, хорошо известный зрителям по спектаклям на сцене Кремлевского Дворца съездов, уже вырос до такого самостоятельного и оригинального театра? Или еще чего-то не хватает?

— Чтобы стать настоящим театром, нам не хватало главного — своей сцены, своего здания. Сегодня оно есть — на Скаковой улице, дом номер 3. Это старое здание, построенное в начале века. Необходимо превратить его в театр.

— А по какому принципу строится ваша труппа?

— У нас нет кордебалета. Каждый артист — солист. Любой исполнитель имеет ясные номера, и партии. И все массовые сцены исполняются ансамблем солистов. Это дает возможность развивать сам танец, его рисунок, пространственное решение хореографической постановки. Я двадцать три года отдавала сцене Большого театра и уважаю его традиции. Но мне кажется, что появление коллективов с иным творческим лицом, с другой хореографической лексикой, стилем необходимо для развития современного балетного искусства.

У нас в театре идут совершенно разные по стилю спектакли: «Натали, или Швейцарская молочница» — балет старинный, ему более ста пятидесяти лет; «Сотворение ми-

ра», «Вечер французской хореографии» — спектакли современные, с сегодняшним пластическим решением. Но в основе и тех и других всегда классический танец, школа русской советской хореографии.

В балете «Весна священная» мы намеренно отказались от современных русских народных танцев. Пытались понять психологию и нравы древних людей, изучали обряды Древней Руси. А через них уже старались увидеть истоки народной хореографии, истоки русского танца. Когда-то на Руси был обряд «выплевывания земли». Весной взрыхляя пахню, разбрасывали зерно. И чтобы ветер не развеял семена, их етаптивали в землю. Это действо рождало определенные жесты, почти танцевальные. И сколько в них внутреннего изящества, неподдельной поэзии, неповторимого аромата! Пластическое решение отдельных пахующих номеров балета вытекало из подражания взмаху крыльев, походке утки и селезня, жесту пахаря, весенней капели...

— Что привело вас на телевидение — тоже поиск своего театра?

— В определенной степени это так. Нам было интересно найти свой ракурс в телебалете. Вместо с балетмейсте-

ром В. Васильевым мы сделали три фильма. Между ними довольно длительные временные промежутки. Последний фильм-концерт, в котором мы участвовали только как хореографы, довольно сложный по своей структуре. Видеофильм «Синие розы для балерины» — фильм-коллаж. В нем соединились элементы балета, игрового кино, пантомимы.

Под воздействием некоего аппарата молодые герои фильма теряют собственную индивидуальность и становятся просто роботами в руках коварного и самовлюбленного балетмейстера — изобретателя. Так они и остались бы танцующими механизмами, если бы не благородство и самоотверженность юности, влюбленного в главную героиню. Фрагменты музыки А. Глазунова, Л. Минкуса переплетаются в фильме с современной, исполненной проники, своеобразной выразительности. Музыку для балета написал молодой композитор А. Бальчев.

— В вашей жизни большое место занимает Пушкин. И это нашло свое выражение в спектакле о поэте. Чем примечателен ваш спектакль о Пушкине?

— Мы закончили работать над постановкой балета «Пушкин. Размышления о поэте» на музыку А. Петрова. В нем участвует хор В. Полянского. Этот спектакль мы уже ставили несколько лет назад в Ле-

нинградском Кировском театре. Вообще, надо сказать, мы часто возвращаемся к однажды проделанной работе.

У каждого человека есть свой Пушкин, его огромный мир. Поэтически-действенное начало личности Пушкина нам хотелось выразить языком современной хореографии, почувствовать в нем современника, которого всем нам так не хватает сегодня. Размышления о том, что каждый человек драгоценен, каждая личность уникальна и надо беречь ее, — вот главная тема спектакля.

— Можно ли сказать, что творческие принципы, которые сложились у вас с В. Васильевым за годы совместной работы, войдут в поэтику вашего нового театра?

— Собственно, я рассказала вам о нашей творческой лаборатории, которая помогла нам определить эти творческие принципы и подготовить именно наш театр. Как эстетическая идея он родился давно, еще в начале нашей работы с ансамблем «Московский классический балет». Теперь же мы приступаем к созданию его практически...

Беседу вела
Л. ВЛАСОВА.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ